

СПЕКТАКЛИ ДОРОГИХ ГОСТЕЙ

Знаменательное событие переживает в эти дни общественность Минска — в столице республики выступает Шанхайский театр пекинской музыкальной драмы. В Минск китайские гости приехали после гастролей в Москве, Ленинграде и городах балтийских республик, где их спектакли прошли с огромным успехом, вызвав живой интерес у советского зрителя.

Интерес этот не случаен. Пекинская музыкальная драма, как и другие виды самобытного и своеобразного китайского искусства, глубоко уходит своими корнями в народное творчество, черпая в нем духовное богатство, национальный колорит, яркость изобразительных средств. Истоки ее уходят в историю китайской музыкальной драмы вообще и насчитывают многовековую давность. Пекинской же она называется (хотя в настоящее время театр базируется в Шанхае) потому, что возникла и получила свое развитие в Пекине. 200 лет тому назад в Пекин прибыли актеры провинции Аньхой, впервые показав в императорской столице свою местную драму, известную под названием «хойдяо». Представления этой драмы игрались наряду с местными — «кунъюй» и «цзиньцян», но отличались от них простотой языка, свежестью мелодий, чем и привлекли к себе внимание и симпатии зрителя. Впоследствии, вбирая в себя все лучшее из параллельно развивавшихся видов театрального искусства и в то же время приобретая все более ярко выраженный местный колорит, заимствуя у народа традиции, песни, легенды, диалект, «хойдяо» выросла в самостоятельное народное театральное искусство, получившее название пекинской музыкальной драмы. В настоящее время это один из самых любимых и популярных в Китае видов театрального представления.

Первые же выступления в Минске китайских артистов раскрыли перед нами все обаяние их своеобразного, неповторимого творчества. Своеобразие это заключается в том, что у артистов пекинской музыкальной драмы разработана целая система своих изобразительных средств, включающих в себя пение, пантомиму, акробатику, разговорную речь и рецитатив, определенные движения глаз, рук, корпуса. Причем характерно, что для каждой роли, для каждого характера имеются свои традиционные приемы изображения. И хотя все они поначалу кажутся очень условными и символическими, они не могут не

покорить даже не привыкшего зрителя своей убедительностью и яркостью. Например, в блестящей по своей виртуозности сцене боя на реке в спектакле «В горах Яньданшань» исполнители посредством акробатических движений настолько убедительно воспроизвели массовую баталию, что сидящие в зале забыли и об отсутствии декораций на сцене, и об условности движений, грима и костюмов. Это было что-то неповторимое по своей красоте и отработанности техники акробатики. Сцена и впрямь казалась бушующей рекой, где происходит яростное сражение в воде. Тела акробатов казались просто невесомыми, плавающими в какой-то стихии.

Целая гамма внутренних переживаний влюбленной пары, переданных посредством танцевальных па и ритмических движений, раскрылась перед нами в спектакле «Нефритовый браслет». Артистка Лю Юй-жу в роли влюбленной девушки, артист Хуан Чжэн-цин в роли юноши и артист Сунь Чжэн-ян в роли тетушки Лю, подсмотревшей объяснение в любви молодых людей, настолько убедительно обогривали несуществующие на сцене предметы — двери, мебель, птиц, — что зритель не чувствовал никакой условности.

Грациозно и лирично раскрыла образ Белой змейки артистка Чжан Мэй-дзюань в пьесе «Похищение чудесной травы». Это один из эпизодов китайской народной легенды о Белой змейке. В ней рассказывается о том, как, приняв облик прекрасной девушки Бай Су-чжэнь, Белая змейка стала женой благородного юноши Сюй Сяня, но, выпив на празднике лета по настоянию супруга вина, опьянела и снова превратилась в Белую змейку, смертельно напугав возлюбленного. Действие начинается с момента, когда Белая змейка направляется на поиски чудесной травы, исцеляющей мертвых. В спектакле блестяще поставлена сцена сражения Белой змейки с крадущей траву — Свежим ветром, Ясным месяцем, Аистом и Оленем — учениками святого старца Нань-цзи. Как и все танцевально-акробатические номера в пекинской музыкаль-

ной драме, сценка эта полна грации и изящества, где каждое па, каждое ритмическое движение — законченный художественный образ.

Значительное место в репертуаре театра занимает драма «Месь рыбака», наполненная глубоким социальным смыслом. В ней речь идет о том, как старый бедный рыбак распорядился со своим порабощенным помещиком. И хотя в пьесе много текстового материала, непонятного нашему зрителю, идея ее убедительно доносится благодаря отточенности изобразительных приемов китайских артистов. Роль старого рыбака в спектакле исполняет Чжоу-Синь-фан — один из старейших и выдающихся артистов театра, начавший выступать на сцене с семилетнего возраста и вот уже с тринадцати лет работающий в пекинской труппе. В прошлом году общественность Китая отмечала 50 лет сценической деятельности Чжоу Синь-фана. В пекинской музыкальной дра-

ме он создал и утвердил свою манеру игры, свою школу. Чжоу Синь-фан является руководителем гастролей театра в СССР.

Минчане тепло приняли представителей великого китайского народа. После гастролей в столице гости покажут свои спектакли в Гомеле.

О. СЕРГЕЕВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Месь рыбака».

Минск

Вырезка из газеты

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

23 ДЕКАБРЬ 1956